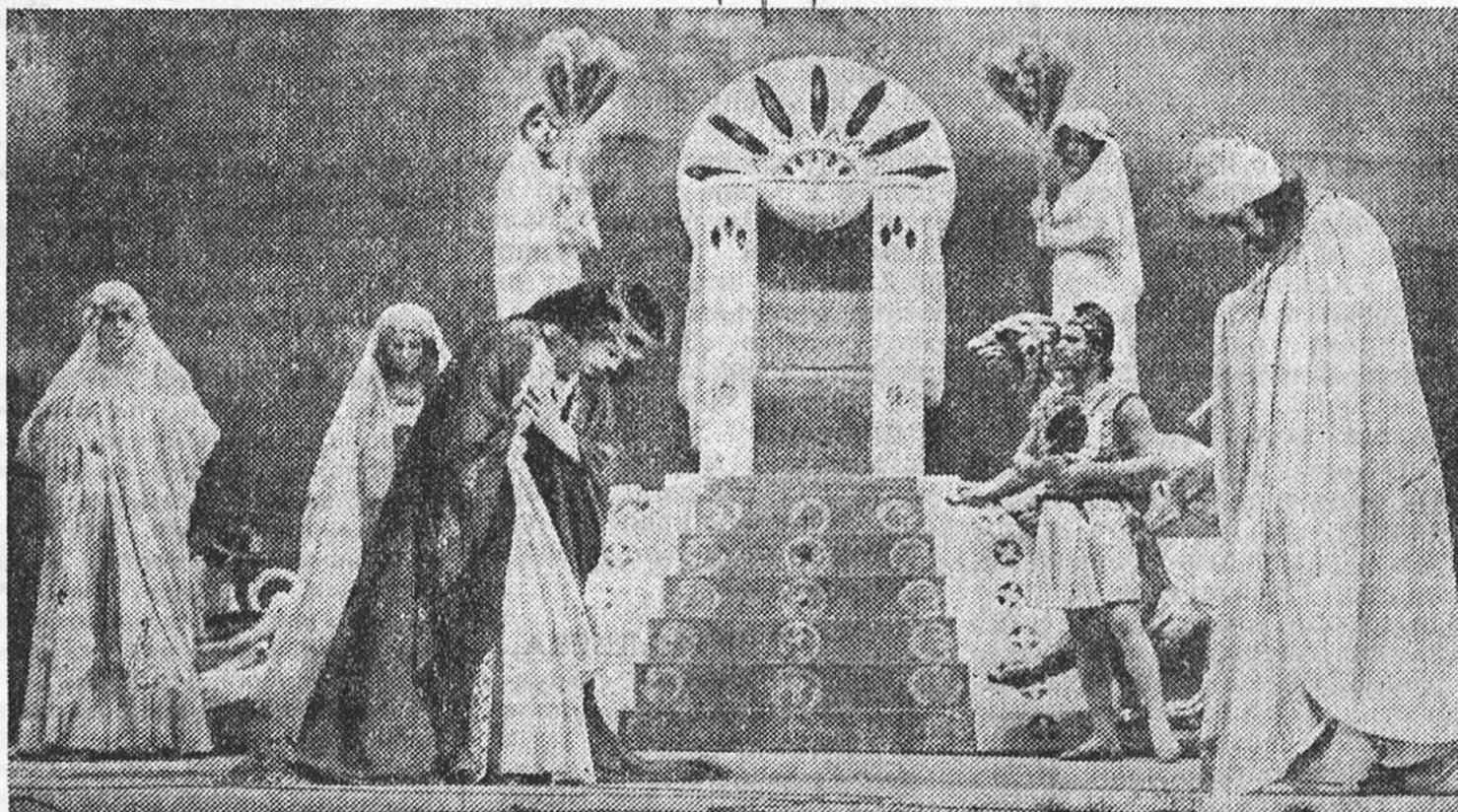

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

Р-р-р-р-р

И поезд, образ которого решен в спектакле изобретательно броско, в лубочной манере ярмарочного балагана, — это не символ века или медальон технического прогресса, а нечто вроде аллегорического существа, подобного змею-искусителю.

В этой опере, не случайно обозначенной как мистерия, много превращений, грез, снов, миражей; можно сказать, традиционных масок: злодея, бесребреника-правдолюбца, пылких влюбленных, жестокосердных, но прозревающих к финалу родителей, библейских персонажей в лице злого духа, царя Соломона и даже таких абстрактных, как девочка-детство. И чтобы читатель получил ощущение стилистики спектакля, надо сказать, что постановщик воссоздает на сцене не столько саму жизнь, сколько представление о ней, окрашенное фольклорными мотивами.

«Черная уздечка...» — спектакль динамичный, насыщенный движением; движение — его ритм и нерв, и актерской массе, аккомпанирующей действию, отданы как бы две функции. Окружение героев — это их земляки, но одновре-

менно и хор, и кордебалет, настолько естественно эти две образные струи спектакля переходят одна в другую, сливаясь воедино.

Рождение театра — процесс сложный и в первоначальной основе своей длительный. И то, что в короткий срок Юрию Шерлингу удалось создать мобильную труппу, свидетельствует о плодотворности исканий, студийной увлеченности ее актеров общим делом.

Постановщик не ставил перед актерами технических сверхзадач, многим из них сегодня гораздо проще спародировать элементы классической хореографии, как это остроумно и зрелищно делается в одной из картин, чем быть академически точными в танце. Но, право же, после представления удивляешься, узнав, что в труппе всего двадцать пять актеров, настолько «населенной» казалась сцена во время действия, настолько в разных ипостасях, как оказалось, выступали одни и те же актеры. Правда, не всем участникам московской премьеры достает пока высоких вокальных возможностей, чтобы только на красоте пения или его драматизме держать зал.

Но труппа молода, и энтузиазм, искренность, с которыми она работает, искупают некоторые недостатки вокала, заставляют думать о творческом росте и более полном раскрытии артистических возможностей.

Кстати, вряд ли способствуют целостному впечатлению о спектакле и микрофоны с длинными шнурами, которыми пользуются солисты. Они, как говорится, совсем из «другой оперы». То, что уместно на эстраде, вряд ли правомерно на оперных подмостках. Можно усмотреть в этом своего рода прямой публицистический прием, но скорее всего речь идет о недостаточной технической оснащнности сцены.

Общему успеху постановки, ее лиричности и образности немало способствовали декорации Ильи Глазунова, которые в чем-то бытово достоверны с этими вывесками начала века, нехитрой утварью, но несут они в себе и обобщенный смысл, давая представление о замкнутости пространства, из которого рвется душа, свободная мысль, рвется из нафталинного мира этого местечка к жизни, достойной человека. Спектакль привлекает не толь-

ко ярко выраженной национальной окраской, но и поиском новых музыкальных театральных структур, своего собственного образного языка.

— В репертуаре нашего театра сейчас две вещи — «Черная уздечка белой кобылице» и «Ломир алэ инейнем» («Давайте все вместе»), — рассказывает главный режиссер театра Юрий Шерлинг. — Последняя представляет собой музыкальное театрализованное представление по еврейскому песенному фольклору. Композитор М. Глуз. Сам я заканчиваю новую оперу «Бар-Кохба» («Сын звезды») — о легендарном герое народного эпоса, боровшемся за свободу своего народа против рабовладельческого Рима. Это будет героическое народное действие, пронизанное хореографическими и вокальными выразительными структурами. Фирма «Мелодия» записала монтаж «Черной уздечки...», так что скоро у театра будет и первая пластинка.

Основным принципом своей работы в театре мы считаем раскрытие внутренних резервов человека. Каждый человек может петь, танцевать, развить в себе эти изначальные человеческие таланты. Для этого только надо перешагнуть через барьер стеснения и страха. В ежедневном классе мы работаем и над сценической речью, и над вокалом, и над танцевальной выразительностью. Мы против эстетизации какой-то одной театральной формы: только хореографии, только сценической речи, только бельканто. Мы хотим пользоваться этими средствами, объединенными музыкой, во всей широте их неисчерпаемых возможностей для актера.

Итак, знакомство с новым театром состоялось. Оно было приятным и многообещающим. Пожелаем молодому коллективу творческой неуспокоенности и новых премьер.

А. ЛАРИН.

● Сцена из спектакля.
Фото М. Строкова.

Сов. культура, 1979, 7 дек.